

диями, на фоне которых рассказана дальнейшая история белого клобука. Между этими событиями и предыдущими — хронологический скачок,¹ вторая и на сей раз ошутимая грань, что дает основания считать это место концом первой, „римской“ и началом второй, русской части Повести, к выяснению источников которой мы сейчас и перейдем.

Эта часть начинается своеобразным экскурсом в область истории церкви. Рассмотрим этот экскурс и постараемся выяснить его источники.

В самом начале второй части Повести упоминаются „царь Карул“ и папа Формос. Если последний и имеется в списке римских пап (это имя носил лишь один из римских пап), являясь, таким образом, личностью исторической,² то первый, „царь Карул“, требует выяснения своего прототипа, так как в числе римских императоров не было ни одного с этим именем. Зато имя „царя Карула“ встречается во многих древнерусских исторических и церковно-полюемических произведениях, так же как в Повести о белом клобуке, рядом с именем папы Формоса. Взаимоотношения их описываются в этих произведениях в двух вариантах: иногда „царь Карул“ непосредственно связывается с папой Формосом,³ но в большинстве случаев их взаимоотношения более сложны: папа Лев в борьбе со „сродницами“ своего предшественника Адриана призывает к себе на помощь „от внутренней Фругии“ князя (или царя) Карула. Этот последний приводит с собой еретиков „учение Арнева и Аполлинариева“, однако Лев не дает ходу этим ересям, и они распространяются лишь при Формосе, который им тайно покровительствовал.⁴

¹ Это отмечено и в тексте Повести: „и тако преидоша лета многа во благочинии оном“.

² Формос занимал папский престол с 891 по 896 год. На фоне общего морального падения папства в IX—XI веках среди бесконечных интриг между местными итальянскими феодалами вокруг папского престола — интриг, в которые то и дело втягивались германские и франкские короли, Формос выделялся как ловкий политикан, сумевший удержаться на папском престоле до самой смерти. „Прославился“ Формос тем, что был казнен посмертно: его преемник Стефан VI приказал вырыть труп Формоса, судил его, казнил и выбросил в Тибр. К сожалению, в русской специальной литературе совсем не исследован ранний период деятельности Формоса — период его епископства в г. Порто, на одной из старейших католических кафедр, основанной еще в 314 году (Chevalier. Repertoire des sources historiques du Moyen Age. Bio-bibliographie, т. I, Paris, 1905, стр. 1543). А между тем, по западноевропейским источникам (Migne. Patrologiae latinae... , ССХХІХ, стр. 821—824), не кто иной, как Формос, будучи епископом в г. Порто, крестил болгар и, будучи в Риме в 869 году посвящая по приказу папы Адриана II в духовный сан, вместе с другим епископом, Гондрихом, славянских первоучителей Мефодия и Константина, что зафиксировано и в житии последнего. (Труды славянской комиссии АН СССР, т. I, Л., 1930, стр. 34 и 65). Таким образом Формос был одним из первых участников борьбы католицизма с православием за славянство; не этим ли объясняется традиционная ненависть к нему православных церковников, столь ярко отразившаяся в Повести о новгородском белом клобуке?

³ „Карул“ способствует утверждению еретика Формоса на папском престоле, или, наоборот, Формос призывает на помощь Карула. Например, в „Летописце Переяславля Суздальского“: „И отом Карул — князь Риму — устави Формоса и Ариана учения приемша держати, служати опресноки“ (Летописец Переяславля Суздальского, изд. Оболенского, стр. 31). В так называемой „Летописи Авраамки“ не Карул помогает Формосу, а „латыни“ во главе с Формосом „сотвориша себе царя Карула и впадоша в ереси сия“ (ПСРА, т. XVI, стр. 28).

⁴ Так изложены события в „Сказании о латынех, како отступиша от православия“ (ПСРА, т. XXII, ч. I, стр. 326), в „Слове избранном от святых писаний, еже на латыню“ и других произведениях, наиболее ранним из которых является статья в требнике начала XV века „Како и коего ради дела отлучишася от нас латыня“ (см: А. Н. Попов. Историколитературный обзор древнерусских сочинений против латын. М., 1885, лл. 137—145).